

по сути консенсуса и не отсечь от Договора его критиков, а это главное, - считает председатель Попечительского совета Центра ПИР посол Роланд Тимербаев. - Во-вторых, усилятся контроль за выполнением действия ДНЯО. В-третьих, вопрос о дальнейшем продлении больше не будет нервировать участников, они смогут сосредоточиться на существенных вопросах разоружения".

С другой стороны, конкретные обязательства, которые взяли на себя ядерные государства в ходе конференции, достаточно скромны. Кроме того, Израиль, который упоминали с первого до последнего дня конференции как главного нарушителя режима нераспространения, в итоговых документах лишь однажды упоминают в числе других стран (где-то между Джибути и Вануату), которым рекомендовано присоединиться к Договору. "В Тель-Авиве в буквальном смысле слова накрывают праздничные столы", - сообщил израильский дипломат. Индия и Пакистан вообще не были осуждены, о них как бы забыли, в то время как появляется информация о возможной активизации индийской ядерной программы. Наконец, конференция оказалась неспособна принять Заключительную декларацию, хотя заседала до половины первого ночи, так что самая концовка оказалась "смазанной".

Фактом конференции стала политическая смерть движения неприсоединения, которое не смогло выработать единой тактики. "Индонезия, пришедшая на конференцию с предложениями о продлении на несколько 25-летних сроков и окруженная толпой сторонников из развивающихся стран, под занавес с трудом наскребла горстку соавторов своей резолюции", - пишет *Нью-Йорк Таймс*. Довольно вяло вели себя и латиноамериканские, прежде всего мексиканские и венесуэльские, дипломаты, ранее известные своими страстными речами за безъядерный мир и против бессрочного продления. Новым неформальным лидером неприсоединившихся стран становится Южная Африка, соединяющая развитой и развивающийся миры. Питер Гусен, авторитетный дипломат из Претории, один из тех, кто своими усилиями приблизил успех конференции: "После крушения режима апартеида мы решили, что не станем делить нацию на победителей и побежденных. Так же мы старались вести себя и на этой конференции".

Победителями нью-йоркского марафона на нераспространении станут все страны, если только ядерная пятетка и три неофициальные ядерные страны не воспримут его результаты как *зеленый свет* для подмены ядерного разоружения риторикой о национальных интересах.

Нью-Йорк-Москва

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА ЦЕНТРА ПИР ВЛАДИМИРА ОРЛОВА НА СПЕЦИАЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ (заявления неправительственных организаций) КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОДЛЕНИЮ ДНЯО

Г-н Председатель,

От имени Центра ПИР выражаю глубокое убеждение в том, что важность и значение ДНЯО в деле нераспространения ядерного оружия нельзя недооценить. О его роли говорит и тот факт, что ни один другой договор в области контроля над вооружениями не ратифицирован стольким числом стран, как ДНЯО. Только со времени последней конференции по рассмотрению действия договора (1990 г.) к нему в качестве неядерных присоединились свыше тридцати государств, среди которых 14 республик бывшего СССР. Присоединение к Договору Белоруссии, Казахстана и Украины в качестве неядерных государств разрешило опасения относительно стратегического ядерного оружия, которое остается на их территории в результате распада СССР. Такое расширение стран-участников ДНЯО рассматривается Центром ПИР как важная веха на пути к созданию универсального режима нераспространения. Отмечу, что универсальность ДНЯО весьма желательна и, с точки зрения Центра ПИР, должна быть достигнута.

Универсальность Договора, согласие стран-участниц и стремление к консенсусу должны стать определяющими целями во время настоящей конференции и особенно во время принятия решения о продлении Договора.

Центр ПИР убежден, что ДНЯО следует продлить либо бессрочно, либо на продолжительные периоды, в соответствии со статьей X.2. Договора. Предпочтение следует отдать бессрочному и безусловному продлению. Продление на несколько сроков (не менее чем двадцатипятилетних) также можно расценивать как позитивный вариант. Наиболее важно здесь не то, чтобы продлить Договор "навечно" простым большинством голосов, но чтобы сделать все возможное для принятия решения консенсусом. Длительное продление Договора лежит как раз между двумя крайностями.

Мы отмечаем тот значительный прогресс, который достигнут в последние годы Россией и США в контроле над оружием массового уничтожения и в ядерном разоружении. Тем не менее, Центр ПИР в ходе исследований по программе "Нераспространение и Россия" приходит к заключению, что продолжение этого процесса не будет

ни легким, ни быстрым. Россия сталкивается с существенными проблемами на пути дальнейших сокращений ядерного оружия. Различные точки зрения высказываются по поводу ратификации договора СНВ-2 и по поводу запрещения ядерных испытаний. Трудности с учетом, контролем и физической защитой ядерных материалов до сих пор не решены, что повышает угрозу ядерного распространения. В России сегодня требуют "ускорения ядерного разоружения" порой означает по сути призывать к повышению опасности ядерных хищений и распространения.

Центр ПИР хотел бы также обратить внимание на то, что успех в деле ядерного нераспространения не означает автоматического прогресса в деле нераспространения оружия массового уничтожения в целом. Угроза распространения иного, нежели ядерное, оружия массового уничтожения должна рассматриваться как чрезвычайно острая.

С точки зрения Центра ПИР, первоочередная повестка дня дальнейших усилий по ядерному нераспространению должна включать:

1. ратификацию Договора СНВ-2 российскими и американскими законодателями и дальнейшие двусторонние соглашения по сокращению ядерных вооружений;
2. выработку Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в 1996 году;
3. заключение всеобъемлющего договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия, с соответствующим механизмом проверки его соблюдения
4. дальнейшее создание безъядерных зон: в Африке, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке;
5. усиление роли МАГАТЭ в вопросах гарантий, инспекций и мониторинга;
6. предоставление доступа к ядерным материалам и технологиям в мирных целях;
7. развитие резолюции СБ ООН о предоставлении гарантий безопасности со стороны ядерных государств неядерным государствам-членам ДНЯО.

27 апреля 1995 г., Нью-Йорк

